

В редакцию нашей газеты обратились камчатцы с жалобой на бездействие сотрудников патрульно-постовой службы (ППС), особенно в вечернее и ночное время, что позволяет не в меру «подгулявшим» гражданам вести себя развязно, приставать и оскорблять прохожих, устраивать разборки и драки, гонять на машинах в нетрезвом виде. Мы решили проверить жалобы горожан, для чего отправились на дежурство по ночному городу.

Представьте себе картину: вечер, трое подвыпивших ребят «рассекают» на мокиках перед зданием общежития одного из учебных заведений, а рядом с ними сотрудники ППС, которые пытаются получить вразумительные ответы от великовозрастных детин, восседающих на мопедах, явно предназначенных для подростков 12-14 лет. Понятно, что никаких документов у них нет, в том числе и на транспорт. Пока сотрудник патрульно-постовой службы уговаривает явных нарушителей предъявить документы, удостоверяющие личность, парни, сплевывая и перемежая речь нецензурной бранью, отправляют человека в форме куда подальше. Перевес в свободном общении явно на стороне загулявших великовозрастных недорослей. Стало даже обидно за такое неуважительное отношение к нашим полицейским. Именно это и заставило меня вмешаться и прийти на помощь стражам порядка. Но, вот что странно, на мои замечания о недостойном поведении отреагировали не подвыпившие парни, а именно полицейские. Они отчего-то попросили меня удалиться и не мешать им работать. В чем заключалась работа, я сразу и не поняла. И лишь после того, как один из полицейских, отойдя, потолковал с нарушителем, а его друг прокомментировал это «толкование» словом «договорились», стало понятно, что я со своим уставом влезла на чужую «территорию разборок». О чем шла речь во время «толкования», осталось, как говорится, за кадром, но долетавшие обрывки фраз рисовали примерную картину происходящего.

«Каждому полицейскому по адвокату, или каждому адвокату по полицейскому»?

Любопытство взяло верх, и по окончании «переговоров» между явным нарушителем и стражем порядка я попросила сотрудника полиции объяснить, что он имел в виду под понятием «договориться», а также, возможны ли какие-то переговоры между должностным лицом в форме и человеком, явно нарушившим правила поведения в общественном месте. Реакция на вопрос была бурной. Молодой ППСник весь свой гнев и недовольство вдруг выплеснул на меня и тут же потребовал написать заявление, иначе общаться он не намерен. Такое странное поведение человека в форме, который еще несколько минут назад не мог добиться четкого ответа от парней, адекватность которых была под большим сомнением, меня удивило. А затем полицейский сделал, как говорится, ход конем: подойдя вплотную ко мне, он произнес фразу, смысл которой сводился к тому, что если я напишу заявление, в котором будет фигурировать его фамилия, то он возьмет своего адвоката и засадит меня за решетку...

Несколько странная реакция была и на просьбу: вызвать старшего наряда или дежурного УМВД. Кстати, это полицейские обязаны были сделать во избежание нарушения прав человека, т.к. речь уже шла о конфликте между законопослушным гражданином и полицейскими. Все тот же сержант под смех подвыпивших нарушителей пригрозил, что парни напишут заявление о том, что к ним приставала пожилая женщина, а они, сотрудники ППС, пытались отбить ребят от ее притязаний... Угроза? Скорее всего – да.

Не внес ясности и прибывший на двух машинах очередной наряд ППС. Офицер, не пожелавший предъявить удостоверение, разговаривать со мной не захотел, сославшись

на инструкцию. Осталась без ответа и моя просьба назвать свои должности, звания и фамилии. Зато словоохотливым оказался младший сержант Гуляев, единственный во всей этой группе, который не пытался скрыть свою фамилию и показал удостоверение. Он-то и разъяснил, что сотрудники патрульно-постовой службы имеют право прямо сейчас задержать меня либо по подозрению, либо по якобы имеющейся у них ориентировке. На мою просьбу показать ориентировку или назвать причину подозрения, тут же последовал ответ: не имеем права по инструкции. Видимо, следуя все той же букве инструкции, пятеро ППСников и сохраняли инкогнито. После долгих препирательств лишь трое из пяти – младший сержант Гуляев, сержант Драй и лейтенант Путинцев, показали документы и разрешили переписать фамилии и звания. При этом у младшего сержанта полиции Гуляева в удостоверении значилось, что он сотрудник милиции. Комментируя мое недоумение, он пояснил, что начальство нерасторопное поэтому не успели поменять удостоверение, вот, мол, и форма на нас старого образца. При этом никто из сотрудников полиции не попросил у меня документа, удостоверяющего личность. Для них я просто была прохожей, которая вмешалась не в свое дело. Правда, я и сама не торопилась раскрывать себя. Интересно было увидеть реакцию людей в форме на простого гражданина города.

А тем временем, подъехавший офицер пригласил в патрульную машину сержанта по фамилии Драй, с которого, собственно, и началась вся эта история, и, предположу, попросил его написать объяснительную. Что и как излагал Иван Драй, сказать не могу. Но на просьбу – ознакомить меня с текстом объяснительной, тут же последовала неадекватная реакция пишущего сержанта. Он отчего-то попросил помощи и защиты у лейтенанта Путинцева, сославшись на то, что стоящая рядом с закрытой с машиной женщина, оказывает на него моральное и психологическое давление. В чем заключалось давление, разъяснять не мог.

А уж когда сержант Драй заявил, что подвыпившие ребята, с которыми он беседовал, вовсе и не нарушители, с ними просто проводилась профилактическая беседа, тут и вовсе все надежды на восстановление истины и справедливости рухнули.

Понимаю, что вызываю огонь на себя, но все же задаю сотрудникам ППС вопрос: прописаны ли в новом законе «О полиции» мои права, как гражданки России? И тут выясняется, что ни один из пяти служивых, двое из которых офицеры, перечислить права законопослушного гражданина не могут. А тем более не могут вспомнить, когда был принят закон. Я уже не веду речь о правах и обязанностях самих полицейских в соответствии с Законом.

Вспомним, что проект закона «О полиции» обсуждался всей страной, в том числе и камчатскими милиционерами. Специально для сержанта Драй и не Драй напоминаем статьи в законе «О полиции».

«Полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, ..., для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности;

- полиция незамедлительно приходит на помощь каждому, кто нуждается в ее защите от преступных и иных противоправных посягательств;

- деятельность полиции осуществляется по следующим основным направлениям: защита личности, общества, государства от противоправных посягательств; предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений; выявление и раскрытие преступлений, обеспечение правопорядка в общественных местах;

обеспечение безопасности дорожного движения».

При этом в законе четко прописано соблюдение и уважение прав человека и гражданина: «Сотруднику полиции запрещается прибегать к пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению. Сотрудник полиции обязан пресекать действия, которыми гражданину умышленно причиняются боль, физическое или нравственное страдание. Сотрудник полиции, в случае обращения к нему гражданина, обязан назвать свои должность, звание, фамилию, внимательно его выслушать, принять соответствующие меры в пределах своих полномочий либо разъяснить, в чью компетенцию входит решение поставленного вопроса. Сотрудник полиции не может в оправдание своих действий (бездействия) при выполнении служебных обязанностей ссылаться на интересы службы, экономическую целесообразность, незаконные требования, приказы и распоряжения вышестоящих должностных лиц или какие-либо иные обстоятельства».

Есть в законе «О полиции» и такое понятие, как «деятельность в точном соответствии с законом», которое запрещает «сотруднику полиции подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме кого-либо к совершению противоправных действий».

А то, как себя вызывающе вели нарушители с молчаливого согласия пятерых сотрудников ППС, вызывает не только вопросы, но и вполне законное возмущение. На просьбу проверить всю группу лиц на алкоголь, никаких действий со стороны полицейских не последовало. Зато автору этих строк пообещали до выяснения личности обеспечить ночь в «каталажке». Хотя во всей этой истории я изначально была на стороне полицейских. Но об этом сами полицейские почему-то забыли.

И еще: «Сотрудник полиции, как в служебное, так и во внеслужебное время должен воздерживаться от любых действий, которые могут вызвать сомнение в его беспристрастности или нанести ущерб авторитету полиции».

Более того, они не должны изъясняться такими выражениями как «не ваше дело, идите, куда идете, вам незачем знать», т.к. система МВД России работает открыто и публично: «Деятельность полиции является открытой для общества... Граждане ... имеют право в порядке, установленном законодательством РФ, получать достоверную информацию о деятельности полиции, а также получать от полиции информацию, непосредственно затрагивающую их права... Полиция предоставляет сведения о своей деятельности СМИ по запросам их редакций, а также путем проведения пресс-конференций...

Полиция при осуществлении своей деятельности стремится обеспечивать общественное доверие к себе и поддержку граждан. Действия сотрудников полиции должны быть обоснованными и понятными для граждан. В случае нарушения сотрудником полиции прав и свобод граждан полиция обязана в пределах своих полномочий принять меры по восстановлению нарушенных прав и свобод в том числе, извинения гражданину...».

Помнится года три назад, и об этом мы сообщали, журналист нашей газеты, не думая об угрозе своей жизни, бросился на помощь двум сотрудникам ППС, которых среди бела дня избивали пьяные мужчина и женщина. При этом подгулявшая дама угрожала им не только потерей места службы, но и статьей за попытку изнасилования. Драка для молодых сотрудников патрульно-постовой службы закончилась сорванными погонами, синяками на ногах и руках, а также поцарапанными лицами. Зато журналист почти год давал объяснения, в том числе и такие, что он делал на крыльце дома, в котором проживал. Разумеется, никакой благодарности журналистка не получила, за то, что вступилась за слабосильных милиционеров. Наоборот, они обиделись за то, что мы так

красочно обвинили их в беспомощности. Но теперь они – полицейские. И что изменилось?

Нелли БЕРЕЗИНА.